

Научная статья

УДК 82-31

DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-118-128

**ЛИЧНОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
ГЕРОЕВ ЭПОПЕЙНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ
(РОМАН З. ТОЛГУРОВА «БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА»)**

Асият Даутовна Болатова (Атабиева)

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения» Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, bolatovaatabieva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2384-6108>

© А.Д. Болатова (Атабиева), 2021

Аннотация. В статье анализируется комплекс актуальных литературоведческих вопросов, касающихся концепции героя в эпическом тексте, становления характеров в сопряжении с историей государства и судьбой народа, определения их типических черт, темы социальных взаимоотношений, самоидентификации личности. Подчеркивается своеобразие романного мышления и специфическая система понятий в пределах выделенной проблематики (принцип историзма, монументальность, эпохальность, народность). Личностное самоопределение героев, трансформация сознания под влиянием различных факторов (межклассовых противоречий, идеологического давления, трагических последствий Гражданской войны и революционных преобразований) разъясняются в контексте романа «Большая медведица» балкарского прозаика З. Толгурова. Идеино-содержательные акценты произведения направлены на последовательное раскрытие процесса адаптации личности к условиям стихийно меняющейся действительности, выбора социальной роли в моделируемых писателем обстоятельствах. Стремление писателя обойти выраженный догматизм литературы советского периода, идеологизированность в обрисовке героев в пользу укрупненной подачи их психологии позволяет добиться максимальной реалистичности, соответствия изображаемому времени. В ходе исследования определяются эффективные художественные механизмы, посредством которых раскрываются причинно-следственные связи социально-политических явлений. Художественный масштаб, сложная композиционная структура романа-эпопеи вместили жизнь народную и события исторического значения, представив широкий срез эпохи, объективную оценку прошлого.

Ключевые слова: роман-эпопея, личностное самоопределение, факты исторического значения, народность, психологизм

Для цитирования: Болатова (Атабиева) А.Д. Личностное самоопределение героев эпической повествования (Роман З. Толгурова «Большая медведица»). Вестник КБИГИ. 2021. № 3 (50). С. 118–128. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-118-128

Original article

**PERSONAL SELF-DETERMINATION
OF THE HEROES OF THE EPIC NARRATIVE
(Z. TOLGUROV'S NOVEL "THE BIG DIPPER")**

Asiyat D. Bolatova (Atabieva)

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, bolatovaatabieva@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-2384-6108>.

© A.D. Bolatova (Atabieva), 2021

Abstract. The article analyzes a complex of topical literary issues concerning the concept of a hero in an epic text, the formation of characters in conjunction with the history

of the state and the fate of the people, the definition of their typical features, the topic of social relationships, self-identification of the individual. The author emphasizes the originality of novel thinking and a specific system of concepts within the selected problematic (the principle of historicism, monumentality, epochality, nationality). The personal self-determination of the heroes, the transformation of consciousness under the influence of various factors (inter-class contradictions, ideological pressure, the tragic consequences of the Civil War and revolutionary transformations) are explained in the context of the novel "The Big Dipper" by the Balkar prose writer Z. Tolgurova. The ideological and content accents of the work are aimed at the consistent disclosure of the process of adaptation of the individual to the conditions of a spontaneously changing reality, the choice of a social role in the circumstances modeled by the writer. The writer's desire to circumvent the pronounced dogmatism of the literature of the Soviet period, ideologization in the portrayal of heroes in favor of an enlarged presentation of their psychology allows us to achieve maximum realism, compliance with the depicted time. In the course of the research, effective artistic mechanisms are determined, through which the cause-and-effect relationships of socio-political phenomena are revealed. The artistic scale, the complex compositional structure of the epic novel contained folk life and events of historical significance, presenting a wide cross-section of the era, an objective assessment of the past.

Keywords: epic novel, personal self-determination, facts of historical significance, nationality, psychologism

For citation: Personal self-determination of the heroes of the epic narrative (Z. Tolgurov's novel "The big dipper"). *Vestnik KBIGI* = KBIHR Bulletin. 2021; 3 (50): 118–128. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-118-128

Литературный процесс 1980–90-х годов отмечен художественными достижениями балкарской прозы, когда усилиями писателей-эпиков, закладывалась основа для становления самого крупного жанра – романа-эпопеи. Одним из первопроходцев на пути создания произведений подобного рода стал З.Х. Толгуров, публикация его романа «Большая медведица» (1982) явилась знаковым событием. Плод многолетнего труда писателя, пример масштабного эпического мышления нового уровня – многоплановое художественное полотно, вместившее народную жизнь на фоне глобального кризиса периода революции и Гражданской войны. Социально-политическая острота произведения не теряет актуальности и в наши дни, поскольку в нем анализируются факторы, обусловившие социальные, идеологические и межличностные конфликты.

Роман как ведущая форма литературы и эпопея как результат осмысленного отражения исторических событий, реконструкции эпох являются свидетельством зрелости писателей, эволюции художественного творчества и национальной литературы в целом. Определяющие оценочные признаки эпопеи (историзм, монументальность содержания, эпохальность, народность), художественные параметры романа нового типа, и в целом эпическое творчество балкарского прозаика нуждаются в более глубоком литературоведческом рассмотрении с развернутым обсуждением глубинных смыслов произведений. Главной же целью данной работы является осмысление процессов, обуславливающих социально-нравственное самоопределение героев в эпопейном повествовании на материале указанного романа.

Произведение З. Толгурова объединяет в себе основополагающие черты романной формы и эпопеи, в толковании эпического текста немаловажен принцип историзма. Глубокое понимание исторических закономерностей определило своеобразие всего эпического творчества писателя. В «Большой медведице» достигается высокая степень объективизации действительности, соответствие историческому моменту наблюдается в максимальной приближенности содержания к реалиям изображаемого времени. Художник нацелен на выявление психологических трансформаций, явившихся следствием стихийно меняющейся реальности, иллюстрацию истинной подоплеку событий, судеб людей, втянутых в политико-идеологические реформы. Человеческие биографии вбирают процесс духовного роста и становления личности в условиях драматических событий. «Действитель-

ность в произведении подается в авторской интерпретации. З. Толгуров берет на себя задачу решить в своем романе довольно сложную задачу: проследить духовное развитие характеров, многоаспектно раскрывая факты исторического значения в ракурсе межличностных отношений» [Болатова 2019: 145]. Это не просто энциклопедический охват народной жизни (как обязательное условие эпохальности произведения) или определенный временной срез, роман охватывает громадный исторический период, когда происходила смена форм общественного устройства.

Следует подчеркнуть, что балкарский прозаик не придерживается установленных схем, довлеющих над художественным творчеством в период создания романа, им нащупывается актуальная проблематика, характеризующая конкретный исторический период и место человека в нем. Важнейшей доминантой в оценке характера эпохи, специфики народной жизни в целом стала тема социальных противоречий. Она обостряется по мере приближения к логической развязке борьбы полярных мировоззрений. Разлад в обществе, вызвавший личные драмы героев, является центральной линией романного сюжета, что в целом соответствовало духу времени. В эпоху нашли отражение тяжелые процессы «обновления» общества. Ранее горская община была разделена по сословно-иерархическому принципу, в период установления гегемонии советской власти наблюдается обезличивание социальных слоев населения. З. Толгуров моделирует новую художественную реальность, основываясь на исторической подлинности, с темы революции сбрасывается идеологический покров, обнажив истинное положение вещей.

Литература исследуемого периода подвергалась серьезной цензурной правке, антагонизм социальных слоев и сфера идеологии превалировали над художественностью. Человек выступал носителем классового признака с соответствующими типическими чертами. Национальные авторы в большинстве своем шли по пути обобщающей идеализации образа борца, определяя его ведущее положение в ходе сюжета. Учитывая, что в социалистической литературе главным критерием оценки персонажа являлась «классовость», ею отрицалась сама необходимость стержневого героя. «В той системе мышления, которая долгое время казалась нам бесспорной и устойчивой, центральной была идея об исторической значительности Октябрьской революции: она определяла специфику художественной матрицы советской культуры. Мысль о том, что небывалый по размаху масштаб исторического переворота в России сам по себе трансформирует художественную систему, рождает новую иерархию художественных ценностей, казалась естественной. И то, что путь нового общества должен сопровождаться рождением небывало крупных художественных форм, соответствующих ей по масштабу (например, роман-эпопея), тоже казалось естественным» [Белая 1998].

Автор «Большой медведицы» сумел обойти безальтернативный подход, избежать нарочитой пропаганды коммунистического мышления. Если ранее идеологизированность художественного творчества и выраженный догматизм искажали реальность, то произведения, подобные роману З. Толгурова, были нетипичным явлением на фоне имеющегося материала прозы. «Подвижная стихия романа», высокая степень объективизации и «художественного освоения мира» [Кожин 1963: 437], стремление претворить жизненный материал в эпическую форму позволяют автору приблизиться к «смене ценностей в литературной парадигме». В данном случае идеология («советская» и «антисоветская») выражена не с целью декларации ведущих принципов, но чтобы показать внутренние колебания людей в момент определения собственной роли в происходящем, подчеркнуть ценность каждого человека.

Анализируемое произведение характеризуется последовательным раскрытием психологии действующих лиц, развернутой многолинейной композицией, панорамным повествованием. Писатель мыслит в духе времени, но вместе с тем, свободен от тенденциозности, предпочтение категории исторического в произведении перевешивает долю художественного вымысла. Персонажи строятся не на

эпическом преувеличении, их душевные движения, подлинность чувств и эмоций всегда в приоритете. В условиях драматических изломов истории вопрос личностного самоопределения героев встает наиболее остро. Радикализм противоборствующих сил погрузил мир в атмосферу зыбкости и неясности, многие черпали духовные силы в мудрости народной.

Для писателя важна была осмысленная подача, объективная оценка исторической действительности с использованием романной техники, ресурсов эпического жанра. Историческая хроника с привлечением документов, архивных данных, панорам сражений, масса деталей и подробностей бытового характера создают необходимый повествовательный фон. Бытописание сельской жизни также имеет свои преимущества в передаче национального колорита. Этот эффект усиливается активным внедрением идиоматических выражений, фразеологических оборотов, диалектизмов, пословиц и поговорок, они щедро рассыпаны по всему тексту, подчеркивая смысловое наполнение образа. Писатель сохраняет этнический колорит, речевые контрасты, специфические обороты, языковые особенности, которые являются прямым указанием на социальное положение персонажей, либо используются для обозначения антагонистических сил («акъмангылайла», «ккызыл къашхала», «бальчебикле», «бласт», «кямисар», «от тил байракъ», «аманчабырла», «акъсюекле», «къара халкъ», «къаратабанла»). Поскольку классовая семантика была определяющей в оценке персонажей, практика внедрения идеологической лексики наблюдается в четко определяющихся оппозициях («красные» и «белые»). В языке романа в равной мере задействованы эпическое и лирическое начала, особым функционалом наделена монологическая речь, способствующая конкретизации образов, сама идейная основа книги прочитывается в пространных размышлениях героев. Невыдуманные истории, фактическая достоверность описываемых событий, бытовые подробности и физически осязаемое проявление чувств персонажей позволили автору в полной мере реализовать творческий замысел.

Роман Толгунова имеет колоссальное социально-философское значение в понимании важных процессов, происходящих в жизни страны, этноса и каждого человека. «Большую Медведицу» со всей убежденностью можно назвать народной эпопеей, поскольку в ней охвачены различные типы сознания, особенности мировосприятия людей разных классов, мировоззрений и убеждений. Писатель размышляет об истинной роли человека, его месте в истории, дает исчерпывающие разъяснения и комментарии к описываемым событиям через мировосприятие представителей разных формаций и прослоек общества.

XX век явился эпохой тяжелых испытаний для народа и всей страны, люди оказались затянуты в процесс революционных преобразований, попав в тиски двух войн (Первой мировой и Гражданской). В изображении самой войны художника интересует восприятие включенных в этот процесс людей. Толгунов отразил растерянность народа в момент крушения привычного уклада жизни. Общество разделилось на два непримиримых лагеря, враждующие стороны перетягивали в свои ряды как можно больше последователей, лишь немногие были способны идти своим путем. Таков главный герой романа – Казак, он представляет собой собирательный образ, в котором емко отражен национальный характер. Судьба отдельного человека тесно переплетена с судьбой народа и неминуемо вовлечена в перипетии исторических катаклизмов.

Произведение Толгунова транслирует неоднозначность восприятия событий октябрьской революции. Диалектика времени выражается посредством комплексной подачи неоднозначных явлений и обстоятельств, обрисовки образов героев с полярными взглядами и мотивацией. Тревожное предреволюционное время, тенденция расшатывания этнических устоев, противоречивость происходящего рождает в сердцах людей страх, неопределенность, отрицание и тягостное принятие реальности. Персонажи романа включены в контекст эпохи, изображены на пике

претворения в жизнь политических реформ. Этими обстоятельствами обусловлены изменения в духовном облике людей, которые воспринимаются как результат внешних воздействий. Народ (в силу отлаженного веками жизненного уклада) не мог с легкостью принять кардинальные трансформации, повлекшие за собой драматические последствия. Условия существования бедноты и зажиточной части населения контрастировали, и, вместе с тем, принимались как данность. Факторами, объединяющими сельскую общину, являлись родовые связи, вековые обычаи, основы вероисповедания, моральные устои. Гражданская война стала всенародной трагедией, однако и эти испытания не смогли искоренить духовную составляющую этноса.

Изначально идеи установления нового социалистического общества подвергались сомнению в народной среде. Люди не знали, что несет советская власть, к ней не было особого доверия, никто не желал войны. Именно поэтому происходящие изменения часто сравниваются с природной стихией (сходом сели). Конфликт интересов, столкновение мировоззренческих установок приводит к открытому противостоянию. Писатель объясняет пассивность и нерешительность большинства тем, что в этой среде сильно влияние традиций, придерживание адатов не позволяло людям думать о собственном благе, они приучены поступать, как подобает, исходя из добрососедских отношений и того, что предписывают горские обычаи. Однако в ходе повествования отношение сельчан к революционным идеям меняется.

В фокусе авторского внимания находятся поведенческие особенности, душевные терзания человека, его чаяния и надежды. Толгуров предоставляет своим героям альтернативу выбора, который не ограничивается привычной схемой бинарных аппозиций «белое» и «черное», «плохое» и «хорошее». Критике и осуждению подвергаются действия людей, наделенных властью, уходящих в крайности в попытке одних (высшего сословия и зажиточных слоев населения) сохранить нажитое, других (в лице поборников революции) в стремлении любыми средствами установить гегемонию коммунистической идеологии. Обличение негативных сторон противоборствующих сил подводит к правильной интерпретации исторической ситуации.

Писателем осмыслен истинный и ложный патриотизм на примере отдельных образов, затронута общенациональная тематика, проблема эволюции героя, получают раскрытие психология народа, его нравственные ориентиры. З. Толгуровым создана целая галерея запоминающихся, социально окрашенных образов: властолюбивые уздени, революционеры, представители духовенства и белого движения, батраки, свободные крестьяне, ушедшие на вольные хлеба абреки. Многоплановый эпический сюжет дает простор в трактовке индивидуальной позиции каждого героя, раскрытия его психологии. Писателем дается оценка типам социальных отношений, характерологический анализ действующих лиц романа (индивидуалисты, приспособляющиеся, идейные лидеры, борцы, воины, простые труженики) имеет социально-классовые истоки, он основан на мотивации и предопределяемых ею действиях. Трагическое столкновение людей в кризисных ситуациях провоцирует разные реакции, герои выбирают свою стезю сообразно тому, отзывается в их душе та или иная философия, либо вызывает внутреннее отторжение. Внешние впечатления способствуют напряженной мыслительной деятельности персонажей, радикально отличающихся по мироощущению.

Личностное самоопределение следует различать в социологическом и психологическом аспектах. Важно выявить механизмы, способствующие соотносению персонажей романа с социумом и идейной составляющей. В произведении получают отражение наиболее острые социально-нравственные, этические аспекты взаимоотношений людей, затрагивая сферы идеологических, мировоззренческих, межличностных коммуникаций. З. Толгуровым целостно представлен процесс духовного становления личности, постижения своего места в историческом процессе. Герои романа прорисованы детально и конкретно, их подлинность не вы-

зывает сомнений. Образы не имеют однозначной трактовки, так как оказываются способными на неожиданные поступки, в одном человеке могут проявляться диаметрально противоположные качества. И это очень важный момент. Генерализующей линией эпопейного повествования является самоидентификация человека на фоне событий эпохального значения.

Меняющаяся действительность требовала перестраивания сознания, ломки стереотипов. Герои сталкиваются с таким явлением как кризис становления. Наблюдается внутриличностный конфликт между какой-либо мыслью человека и отрицанием таковой, желаемым и возможностью его осуществления, адекватная самооценка, мотивация поступков, соблюдение нравственно-этических норм, процесс адаптации к условиям существования, нереализованность желаний и т.п. Противоречия наслаиваются на взаимоотрицающие цели, недостижимость баланса между ними создает конфронтацию чувств и переживаний в самом человеке, ощущение внутреннего разлада. Необходимость кардинальной переоценки жизненных установок меняет поведенческие стратегии. В результате активных действий и эмоционально-волевых усилий героя вырабатывается устойчивая невосприимчивость к чужому мнению, что дает возможность выхода из кризисного состояния, принятия верного решения. Этот замкнутый цикл способны пройти не все. В формате повествования «Большой медведицы» такой личностью является Казак. Писателем фиксируются поведенческие изменения, перестройка мышления в критических ситуациях, которые инициируют те или иные действия, становятся проявленными глубинные, зачастую скрытые свойства характера. Последовательная смена стадий перестраивания сознания, изменение вектора движения служат единой цели – формированию гармоничной личности с устойчивыми жизненными принципами.

Процесс выбора героем своей социальной роли осуществляется через включенность в изображаемые события, обозначив для себя определенные пределы и пространство для реализации собственных устремлений. Средства достижения жизненных целей у каждого героя свои, также и степень реализации личностного потенциала. Автор сосредоточен на такой проблеме, как обретение человеком свободы, сохранение внутренней целостности и гармонии, проявление воли – те внешне и социально обусловленные качества, которые характеризуют персонажа, именно на них указывают перечисляемые художником моменты.

Толгуров намеренно выстраивает повествование в форме дневника чувств, эмоций, мыслей, добиваясь тем самым глубокого психологизма. «Писатель применяет новый тип повествования в балкарской прозе, в котором реализуется принцип «потока сознания» и внутренний монолог. Эти два новых элемента в романе дают возможность сосредоточить внимание на глубинных процессах духовной и эмоциональной жизни человека» [Сарбашева 2001: 116]. В произведении осмыслена сопричастность судеб двух стержневых персонажей – Казака и Нуха. Благоразумие отличает образ эфенди, неоднозначно его отношение к своему батраку, с одной стороны безродное происхождение Казака не позволяет рассматривать его как подходящего кандидата для дочери, с другой Нух возлагает на него большие надежды, ценит за преданность и трудолюбие. Процесс установления советской власти угрожал ему потерей нажитого годами имущества, сопутствующие события могли сыграть роковую роль в судьбе семьи. Казак казался хозяину надежным тылом, был необходим в беспокойное, шаткое время, чтобы уберечься от опасности. Поэтому сначала он приближает к себе Казака, затем без сожалений указывает на его место. Жизненная философия Нуха выражена в словах «Вол померет – мясо, воз сломается – дрова», при любом варианте развития событий он старается обернуть все в свою пользу. «Морская волна раскачивает даже корабль», «падающий с холма не выбирает, за что ухватиться», это означает, что следует приспособливаться. Породнившись с батраком, он не потеряет свой статус, но сохранит имущество и обезопасит семью. Эфенди всерьез рассматривает слугу как

возможный и выгодный вариант для замужества дочери, хотя его планам и не суждено было сбыться.

Казак терзался сомнениями, что позволяет хозяину обманывать себя увещаниями, что он для него как сын, и в очередной раз испытать унижительное положение слуги при дворе Нуха. Параллельно развивается сюжетная линия, повествующая о слепой любви героя к Саудат. Момент наивысшего духовного кризиса наступает в душе Казака, когда он вынужден оторваться от семьи хозяина.

В целом оба героя говорят об одном, только с разных позиций. Впечатляющей силой обладают монологи эфенди, в его восприятии мир подобен мельничным жерновам, одни довлеют сверху, другие теснят снизу. Те, кому удалось взобраться наверх, стремятся растолочь в муку находящихся ниже. Эти жернова крутит некая сила, однако на всякую силу найдется другая сила, такова жизнь («Дуния – тирмен чархы. Бирле – аны юсюнде, башхала – тюбюнде. Башына чыкыгъан тюбюндегин эзе – жашау олмуду? < > Ким не десе да, ол чархны артыкълыкъ бурады, артыкълыкъны жалан да артыкълыкъ тунчукъурады») [Толгууров 1982: 137]. Нух размышлял над тем, как долго просуществует новая власть, но был уверен, что народ и его стихийную мощь не сумеют обуздать ни религия, ни вера в чьи-то слова, ни какая-либо идея. Герой ассоциирует себя с рекой, спешащей влиться в море, но теряющей самость. Пока река остается рекой, она свободно течет, влившись в море, ее путь прерывается, так же и человек, оторванный от своей земли, рискует кануть в небытие («Тенгизге къошулгъан черек – жеринден айырылгъан адам») [Толгууров 1982: 178]. Казак часто задумывается над тем, насколько люди слепы и не способны осознать очевидное, среди них всегда найдутся те, кто примет цветение деревьев за выпавший снег, каждый видит по-своему. Да и лошадь не находит верного направления, пока не оступится. Подвести всех под единые стандарты никому не удастся, только время расставит все по местам.

Точность автора в обрисовке социальных типов несомненна. Наиболее выпукло состояние растерянности раскрыто в образе Казака, который не был изначально носителем революционных убеждений, в этом ракурсе преподносятся другие образы (Аслан, Аскер, Каспот, Андрей и Сергей Кравцовы). На глазах читателя происходит постепенное перерождение героя, принятие им своей роли. Духовные искания персонажа бросают вызов времени. Оказавшись в бурном водовороте антагонистических идей, он не стремится противостоять какой-либо конкретной идеологической силе, но движим созидающим началом, желанием наладить гармоничные отношения с окружающими. Герой выражает недоверие и к «белым», и к «красным», он против братоубийственной войны. Для него очевидна нелогичность происходящего, равенство между людьми (изначально разными) невозможно в принципе. Мысли Казака, утратившего смысл собственного существования, овеяны грустью из-за недостижимости простого человеческого счастья, герой терзается сожалением об упущенных возможностях. Важным этапом в становлении его личности явился момент, когда Казак восстает против себя прежнего.

Выступая, прежде всего, за личностную свободу, он отрицает любое посягательство на человеческую жизнь и его право на выбор. Автор вкладывает в своего героя нравственную установку на гуманность, человеколюбие. Это не отвлеченные понятия, а возможность доказать самому себе собственную духовную состоятельность. Именно поэтому Казаку сложно обрести покой в сумятице исторических событий. Он страстно хочет разобраться в происходящем, не желая отстать от жизни, но и боится быть оторванным от этнических корней и традиций, народная память, хранящая вековой опыт поколений, служит ему опорой в сложное время. В герое сильны моральные устои предков, приверженность обычаям, однако по большому счету его поступки продиктованы желанием сохраниться как человек. Казака нельзя назвать идеалистом, вместе с тем герой не спешит осуждать других, проявляя снисходительность к человеческим слабостям и недостаткам, умеет

быть благодарным, ценит доброе отношение, позволяет себе и другим ошибаться при условии извлечения уроков на будущее.

В герое проявлена индивидуальность за видимой нерешительностью характера. Он представляется значительно выше (в духовном отношении) той среды, к которой отнесен по рождению и в которой ему довелось формироваться как личность. Сложность его внутреннего мира раскрывается в различных жизненных обстоятельствах, герой остается верен своим принципам, собственному пониманию справедливости, несмотря на осуждение со стороны окружающих. Понимание истинной подоплеки сложившихся социальных отношений рождает в душе Казака ответный протест. Взаимная настороженность, отсутствие доверия между людьми, разрыв с прошлым угнетают. В стремлении к звезде своего счастья, которую так и не удалось найти, героя терзают сомнения, ему мешает постоянное чувство неудовлетворенности собой. Процесс избавления от ложных взглядов, осознания реального положения вещей оказался нелегким и долгим. Писателю удалось показать качественный скачок героя от примитивно мыслящего, свыкшегося с бесправным положением батрака, прожившего большую часть жизни в услужении семье Нуха, до независимой, размышляющей, духовно возвышенной личности, готовой не задумываясь отдать жизнь за торжество истины.

Писателю важно было выразить его метания, сомнения, размышления о видимых трансформациях в устоявшейся веками сельской общине, окружающем мире и душах людей. Казак становится выразителем переменчивых настроений в народной среде в напряженные годы насаждения коммунизма на Кавказе. Его временное, обрывочное участие в революционных преобразованиях не дает основания относить данный персонаж к шаблонному образу революционера. Герой «Большой медведицы» позиционируется, прежде всего, как носитель гуманистических идей, созвучных воззрениям самого писателя (строить жизнь по совести, стремиться облагораживать души людей, оказывать нравственное воздействие на их умы). В нем заложен подлинный гуманизм, проявляющийся в довольно конкретных нравственно-этических установках, он ратует за справедливость без идеологического давления и религиозных догм. Насилие правящего класса и радикальные идеи революции одинаково неприемлемы для него. Казак отмечает все, что противоречит индивидуальным представлениям о справедливости. В противовес ему выступают герои, привыкшие навязывать свою волю и насаждать чуждые взгляды (властолюбцы Нух, Мамаш, Гергок и убежденные коммунисты Аслан, Андрей, Аскер).

Первые шаги революции сопровождались необдуманными действиями, за которыми следовала череда неудач. Читатель наблюдает, как люди растворяются в процессе борьбы, многое из того, что казалось правильным, оборачивалось ошибкой, влекло за собой разочарования. По большому счету «светлое будущее» неосуществимо, если каждый позиционирует себя правым, руководствуясь исключительно собственными интересами. В этом несоответствии заключается личностная драма Казака, ожидания и реальность входят в жесткое противоречие. Романтическим символом свободы и счастья героя становится созвездие Большой медведицы, звезда как воплощение судьбы и высоких устремлений, недостижимый образ человеческих желаний.

По мере того, как сгущается атмосфера классового неприятия, Казак сталкивается с представителями различных слоев, вникает в умонастроения людей, анализирует, наблюдает, соотносит их слова и поступки, расхождения же расценивает как недопустимые. Засилье собственнической позиции идет вразрез с его высокими идеалами и представлениями о духовности, философии созидания. Герой чувствует сильнее, действует безоглядно, порывисто, спонтанно.

Казак – во многом противоречивая фигура, потребность в постижении истины через нравственные искания, сомнения, искренние переживания – его определяющая черта. Меняющийся характер персонажа подчеркивает и усиливает

индивидуализацию образа. Поступки мотивируются в начале чувством долга, благодарности семье Нуха, любовью к его дочери Саудат, затем соображениями справедливости и чести, однако осознанный выбор пути достигается позже. Неоднозначное отношение героя к хозяевам жизни и к тем, кто взял на себя роль освободителей угнетенного народа приводит к раздвоенности сознания, Казак находится в противоречии с самим собой, в постоянном поиске своего предназначения. Запутанный жизненный путь, мучительные сомнения и невозможность применения личностных качеств в перезагружающемся, форматируемом мире выводят героя к правде после множества ошибочных действий. «Еще до рождения человека с горы срывается камень, которому суждено его раздавить – когда наступит, неясно, но еще до того, как человек встанет с колыбели, вода уже начинает омывать дорогу, по которой он будет идти» («Адам туугунчу аны эзерик ташы таудан юзюлюп кьалады – кьачан жетер, адам бешикден кьопхунчу ол жуюрюк жолну суу талап башлайды») [Толгуров 1982: 183]. Таковы его выводы.

Неразрешимость межличностного конфликта провоцирует его продолжение и после смерти одного из героев. На протяжении многих лет Казак приходил на могилу Нуха. Значимым эпизодом романа является диалог уже постаревшего Казака и неприкаянного духа бывшего хозяина, который выявляет степень убежденности героя в верности принятых решений, смысле прожитой им жизни. Тем ли принципам он посвятил свою молодость, за то ли боролся. «Ты был одним из тех, кто проторил тропу. < > А тяжелое бремя вы продолжаете одинаково тянуть? Все еще у одного ярмо на шее, у двух других – змеем вьется плеть» («Сен илипин ишлегенледен болдунг < > Дорласынны уа барыгъыз да бирча терлеп тартамысыз? Энтда да биреуленде – боюенса, экеуленде – жилиялай, кьамичи») [Толгуров 1982: 176]. Слова эфенди отражают следующую мысль: как бы ни старался человек быть полезным людям, итог один – сильный понукает слабым, и добро будет забыто, и молодость сменится старостью, немощь одолеет. На что был ответ Казака: он счастлив тем, что поднимал меч ради истины, его грел огонь борьбы. Нух продолжает: «С топором пошли на лес – со словами дерева неравны, неодинаковы размахнулись. Там где рос чинар, и сейчас чинар растет, и куст остался кустарником. < > Корысть людская непобедима. В селе вашем есть волк, лиса и заяц» («Балта бла агъачха чапдыгъыз – терекле тенг туююдюле деп керилдигиз. Чинар ёсген жерде антда да чинар ёседи, кёкен да кёкенлей кьалды» < > Мюлкге зарлыкь ёчюлмеди. Элигизде бёрю, тюлюкю, кьоян да бар») [Толгуров 1982: 177].

Читателю, наблюдающему за процессом активного поиска героем своего предназначения, может показаться, что Казак с легкостью меняет убеждения, однако это мнение в корне неверно, поскольку в нем сильно стремление к гармонизации себя и окружения, которое каждый раз сталкивается с противодействием. Нашупав определенное направление, он вновь понимает, что ошибался, что не все так радужно, что противоречия неизбежны. Будучи в стане абреков, он приходит к выводу, что нет иного пути, кроме как брести самому, пытаясь выжить. А народ, а родная земля? Нет ничего ценнее этих понятий, долг перед ними неоплатен («Туугъан жер – адамлагъа аш-суу берген, ёлгенлени жылытхан, сауланы бирикдирген жер» / «Родина – дарующая людям пропитание, греющая умерших и объединяющая живых земля») [Толгуров 1982: 356]. Казак живет с верой в горское понятие о чести, считая, что нет ничего важнее, но появляется некая сила, которая перечеркивает обычаи, честь, веру в бога, стыд. Именно она становится причиной жестокости людей. Осмысление собственной судьбы вызывает в нем ассоциации – на протяжении всего повествования он сравнивает себя то с птицей, отлученной от своего гнезда, то с опавшим листом, гонимым ветром. Глядя на ночное небо и созвездие Большой медведицы (ключевой символический образ в романе) он ищет «свою звезду», но ее там нет, она погасла. Над человеком всегда что-нибудь довлеет: то собственный желудок, то семья, то окружение. Если вдуматься, в мире

нет никого, кто бы был абсолютно свободным, даже всесильный Бог подчиняется своим обязательствам (различать праведников и грешников, следить за устройством мира), его потребность в поклонении тоже трактуется как зависимость.

Образ Казака многоаспектен, заложенный в нем потенциал так и не нашел адекватного применения, не раскрылся в полной мере. Духовно ориентированная личность, в которой активно проявлены эмотивная составляющая и размышляющее начало. Процесс адаптации к новым общественным и политическим условиям проходил болезненно, герой терял и вновь обретал. Жизненный путь персонажа вписывается в идею о том, что «человек не весь в человеке», он «идет к себе издалека» [Мамардашвили 1992: 155], особенно в ситуациях, когда искажения во внешнем мире приводят к разрушению внутренних источников гармонии. Характер Казака, сотканный из сомнений и противоречий, не соответствовал принятому в литературе образу убежденного идеологического борца. В стремлении вникнуть в суть происходящего, преодолеть сумятицу в мыслях и в собственной душе, он проявляет волю, отказываясь идти проторенной тропой. Роль ведомого, как бывало ранее, с течением времени становится неприемлемой, герой ищет свой вектор движения с твердым намерением перестроить жизнь на гуманных началах.

Казак не лишен классовости, не раз он сокрушался по поводу своего унижительного положения безродного батрака, однако необходимость примкнуть к тем или другим угнетает его не меньше, безразличие несвойственно его душе, поэтому сложно подстраиваться, он не может стать «своим» ни в одном стане. Подобные колебания продиктованы не бессилием, но осознанностью, конкретная жизненная ситуация не принимается им окончательно. Казак пытается не допустить разрыва связи со своими корнями, выбирая между категориями истинности и ложности, стремится сохранить человеческое достоинство, посвящает жизнь служению правде.

На протяжении всего повествования читатель не знает, на чью сторону в итоге встанет главный герой, однако автор медленно подводит своего персонажа к революционной борьбе, которая становится причиной убийства бывшего хозяина. Понимание необходимости этого поступка и сожаление о нем одинаково сильны в душе Казака. Он проходит путь от категоричного отрицания идей коммунизма до принятия их основного назначения – облегчить жизнь трудового народа. Перипетии жизненного пути толгуровского героя во многом схожи с примером Григория Мелехова из эпопеи М. Шолохова «Тихий Дон». И тот, и другой в процессе усвоения тяжелых уроков судьбы обретают понимание причинно-следственной связи событий, явлений, обусловивших напряжение во взаимоотношениях людей. Они ищут свою правду и в этих метаниях бросаются в крайности, с одного идеологического берега на другой, чтобы соблюсти разумный баланс, им необходима твердая убежденность, осознанный выбор. Этим обстоятельством объясняется раздвоенность их личности. Только освободившись от прежних заблуждений и привязанностей, от гнета внешних побуждающих условий втягивания в противоборство сторон, они находят верное решение. В эпилоге романа Казак предстает как личность с уже сложившейся системой ценностей и устойчивым мировоззрением.

В романе «Большая медведица» «органически соединяются в некую целостность национальная действительность и национальная история» [Тхагазитов 2006: 276], что придает произведению балкарского писателя «эпическую самодостаточность». Читатель получает возможность разглядеть объективные обстоятельства в их субъективном преломлении, проследить длительный процесс формирования гармоничной либо деструктивной психологии, целостного мировидения, системы идей, понять отношение героев к реальности, поиск духовных ориентиров, определяющих гражданскую позицию. Персонажи З. Толгурова проходят все стадии личностного становления, корректируется ценностно-смысловая сфера деятельности человека, происходит его самоидентификация.

Список источников

1. *Болатова (Атабиева) А.Д.* Принцип художественной условности в карачаево-балкарской литературе. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр». 2019. 264 с.
2. *Белая Г.* «Фокусническое устранение реальности» (О понятии «роман-эпопея») // Вопросы литературы. Журнал критики и литературоведения. 1998. № 3. С. 170–201.
3. *Кожин В.В.* Происхождение романа. Теоретико-исторический очерк. М.: Советский писатель. 1963. 439 с.
4. *Сарбашева А.М.* Формирование историзма мышления и балкарский роман. Нальчик, 2001. 144 с.
5. *Толгурланы З.* Жетегейле (Большая медведица): Роман. Нальчик: Эльбрус, 1982. 428 с.
6. *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию. М.: Издательская группа «Прогресс». Издание 2-е. 1992. 418 с.
7. *Тхагазитов Ю.М.* Эволюция художественного сознания адыгов (опыт теоретической истории: эпос, литература, роман). 2-е издание, переработанное и дополненное. Нальчик: Эльбрус. 2006. 280 с.

References

1. *BOLATOVA (ATABIEVA) A.D.* *Printsip khudozhestvennoi uslovnosti v karachaevo-balkarskoi literature* [The principle of artistic convention in Karachay-Balkar literature]. Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Tsentr». 2019. 264 p.
2. *BELAYA G.* «*Fokusnicheskoe ustranenie real'nosti*» (O ponyatii «roman-epopeya») [“The conjuring elimination of reality” (About the concept of “epic novel”)] *Voprosy literatury. Zhurnal kritiki i literaturovedeniya*. 1998. № 3. P. 170–201.
3. *KOZHINOV V.V.* *Proiskhozhenie romana. Teoretiko-istoricheskii ocherk* [The origin of the novel. Theoretical and historical essay]. M.: Sovetskii pisatel'. 1963. 439 p.
4. *SARBASHEVA A.M.* *Formirovanie istorizma myshleniya i balkarskii roman* [The formation of historicism of thinking and the Balkar novel]. Nal'chik, 2001. 144 p.
5. *TOLGURLANY Z.* *Zhetegeile (Bol'shaya medveditsa)* [The Big Dipper]. Roman. Nal'chik: El'brus, 1982. 428 p.
6. *MAMARDASHVILI M.* *Kak ya ponimayu filosofiyu* [How do I understand philosophy]. M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress». Izdanie 2-e, 1992. 418 p.
7. *Tkhagazitov Yu.M.* *Evolyutsiya khudozhestvennogo soznaniya adygov (opyt teoreticheskoi istorii: epos, literatura, roman)* [The evolution of the artistic consciousness of the Adygs (the experience of theoretical history: epic, literature, novel)]. Izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. Nal'chik: El'brus. 2006. 280 p.

Информация об авторе

А.Д. Болатова (Атабиева) – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы

Information about the author

A.D. Bolatova (Atabieva) – Candidate of philological Science, Senior researcher of the sector of karachai-balkar literature

Статья поступила в редакцию 27.09.2021; одобрена после рецензирования 10.10.2021; принята к публикации 18.10.2021.

The article was submitted 27.09.2021; approved after reviewing 10.10.2021; accepted for publication 18.10.2021.